

**ЗАМЕТКИ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

NOTES OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON LANGUAGE POLICY

УДК 81 272

DOI:10.37892/2713-2951-4-16-150-161

**ДВАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ**
(Москва, Институт языкознания Российской академии наук, 20 сентября 2022 г.)

**THE TWENTIETH MEETING OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON
LANGUAGE POLICY**
Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 20 September, 2022

20 сентября 2022 г. в Институте языкознания РАН состоялось двадцатое заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике, которое прошло в онлайн-формате на платформе Zoom. На заседании с докладом на тему «Роль и место миноритарных языков в экономике (знаний)» выступил *Станислав Борисович Белецкий*, кандидат филологических наук, постдок Школы филологических наук НИУ ВШЭ (Москва), Участник Большого проекта [«Речевые практики российского общества: профессиональная и социокультурная перспективы»](#) НИУ ВШЭ.

В начале своего выступления Станислав Борисович поделился историей знакомства с данной областью исследований. Три года назад он работал в университете в Танзании: преподавал русский язык и занимался научными исследованиями языков банту. В то время у него появилась возможность принять участие в организационном комитете конференции, когда он впервые узнал об этом направлении. С.Б. Белецкий отметил, что эта область, экономика языка, во многом разрабатывалась на социолингвистическом материале африканских стран, африканского многоязычия. Такое сочетание африканистики и экономики, по мнению автора выступления, не случайно, оно, скорее, закономерно. Докладчик подчеркнул связь иллюстраций на титульном слайде (рис. 1) с практическими кейсами и его наработками в этой области.

Рис. 1

Докладчик предложил обратить внимание на материалы слайда, в которых представлены рекламные постеры одного из провайдеров мобильной связи и мобильного интернета в Танзании. В рамках рекламной кампании на локальных крупных танзанийских языках использовались слоганы, которые были написаны на миноритарных или коренных языках, популярных среди местных жителей. При этом в Танзании обычно запрещено использование коренных языков в рекламе, и за это могут оштрафовать. Однако компания решила использовать крупные языки для привлечения внимания и показать, что их традиции не противоречат современности и новым технологиям. В результате такого подхода последнее поколение интернета в Танзании рекламируется слоганами на коренных языках. Автор провел и опубликовал исследование на эту тему.

Экономика языка является большой областью знаний, в рамках которой выделяются отдельные направления. Автор хочет объединить экономику языка и коренные языки в дискуссионной части и показать, что коренные языки могут гармонично сосуществовать с новейшей реальностью и технологиями. Обычно подразумевается, что для развития необходимо забыть традиции и двигаться вперед семимильными шагами, как это происходит во многих странах Африки. Однако тогда возникает дилемма: сохранить традиции или отказаться от них в пользу развития. С.Б. Белецкий считает, что можно сохранять традиции и при этом использовать их креативно.

Далее автор доклада раскрывает само понятие «экономика языка». Экономика языка – это раздел экономики, в котором особое внимание уделяется роли и функциям языка в экономических процессах. Языковая проблематика как таковая в экономике не

рассматривается. Этническая принадлежность населения и национальность – это факторы экономики, которые рассматривают, они отражены в переписи населения. Экономисты работают с этими данными. Возникновение отдельного направления в экономике связано с тем, что язык не рассматривался в экономическом контексте до 60-х годов XX в. Экономика языка оперирует социолингвистическими понятиями, поскольку они измеримы, их можно квалифицировать и проиндексировать в виде макрообъектов.

Докладчик выделяет следующие параметры, которые рассматриваются в рамках экономики языка: многоязычие (например, число языков в регионе или стране), языковое разнообразие и языковые дистанции, которые позволяют проводить расчеты и определить, что является диалектом, а что – языком.

Кроме того, в экономике языка учитывается уровень усвоения второго языка или иностранного, а также степень развитости языковых навыков, которые могут определять экономические процессы. Например, человек, который владеет иностранным языком на уровне А2, может не иметь достаточных навыков для входа в модель применения их в профессиональной деятельности. Таким образом, в экономике языка существует классический набор параметров, которые учитываются в новом ракурсе.

С.Б. Белецкий подчеркивает, что его исследование опирается на методологию, которая принята в экономических науках. Это методы неоклассической экономики, которые включают теорию человеческого капитала. Язык является компонентом человеческого капитала, так как знание иностранного языка и коренного языка – важный аспект развития экономики. Для анализа используются различные методы, в том числе эмпирический, нормативный и квантитативный анализ, статистический анализ и работа с теорией игр. Также проводится анализ затрат, стоимости и другие экономические методики. Таким образом, работа производится с лингвистическими параметрами по экономической логике.

В области исследования языка в экономике существует монография – “The Palgrave Handbook of Economics and Language” (ред. Виктор Гинзбург и Ислам Вебер), структурирующая довольно разнообразные исследования. Станислав Борисович рекомендует эту книгу как отправную точку для исследования.

Далее автор доклада дает небольшой экскурс в историю данного направления. Термин «экономика языка» был введен американским экономистом Якобом Маршаком в 1965 г. Эта идея была первой в своем роде и заключается в рассмотрении языка как параметра, обладающего важными экономическими свойствами. Язык имеет пользу, затраты и выгоду от его использования, которые необходимо учитывать. В той небольшой статье, которая является отправной точкой для исследований в данной области, автор высказывает интересную идею о

коммуникации между пилотом и диспетчером. В то время, когда технологии были менее развиты, коммуникация была затруднена, и пилоту приходилось экономить свои речевые ресурсы. Это привело к появлению законов экономии ресурсов.

Первые исследования, проведенные в 60–70-х годах прошлого века в Канаде, фокусировались на языковой политике, ее оценке с точки зрения экономики. Такие пилотные исследования были направлены на выяснение того, насколько больше зарабатывают англоязычные жители Канады по сравнению с франкоязычными. Было проведено исследование корреляции между уровнем дохода и знанием второго официального языка этой страны. В итоге ученые пришли к выводу, что для большей зарплаты англоязычным жителям Канады не обязательно знать французский, а для франкоязычных жителей Канады необходимо знание английского, чтобы их зарплата была выше. С одной стороны, этот вывод интуитивно понятен. С другой стороны, его необходимо было научно обосновать. В результате были разработаны методика и подходы, которые затем были применены к экономическому и социолингвистическому материалу европейских стран. В 1980–1990-х годах был проведен ряд исследований в Европе, направленных на изучение того, как уровень заработка и знание языка влияют на уровень дохода.

Докладчик упоминает еще одно направление экономики языка – вопрос о рентабельности изучения иностранных языков в рамках экономики образования. Исследователи пришли к обобщенному выводу, что знание иностранного языка может гарантировать прибавку к зарплате в среднем от 7 до 35 процентов. Этот вывод основан на серии кейсов, которые были проработаны в рамках исследований, начиная с 1960-х годов и заканчивая 1980-ми.

С.Б. Белецкий определяет интерес исследователей к экономическому анализу динамики языковой экосистемы как следующий этап хронологии развития экономики языка. Особый интерес уделялся языковому сдвигу, языковой политике и языковому планированию. Экономисты обратили свой взор на экосистему мультязычия и на законы, которые действуют в ней. Докладчик отмечает, что именно в этой плоскости дальше будет вести беседу.

Изучение языка и коммуникации стали последним этапом развития экономики языка, который связывает нас с начальной точкой исследований, предложенной Маршаком. Начиная с 2000-х годов исследователи вновь обратили внимание на проблематику изучения коммуникации в кабине пилота. Они использовали лингвистический материал и экономические методы, в том числе теорию игр. Однако для понимания этих методов требуется серьезное математическое образование.

Перейдя к основной части доклада, автор сделал экскурс в историю. Упомянув тот факт, что экономисты, когда начали обращать внимание на многоязычие в странах Африки в прошлом, пришли к выводу, что языковое многообразие является причиной низкого уровня жизни, коррупции на национальном уровне и низких темпов экономического развития. Эти выводы были подтверждены статистически на базе данных о ВВП на душу населения и количестве языков в разных странах Африки. Такой вывод был основан на данных 1960–1970-х годов и на тот момент считался обоснованным и статистически значимым. В свою очередь, языковая политика, основанная на этих исследованиях, направлена на сокращение числа языков и редукции языкового многообразия к одному или двум лингва франка.

Автор доклада отмечает, что африканские страны выбрали путь языковой политики, и Танзания, в частности, является показательной страной в этом плане. В отличие от России, где существуют коренные языки и национальный язык, в африканских странах характерна трехслойная модель многоязычия. Кроме того, во многих африканских странах существует такая «надстрочка», как колониальный язык, что делает языковую ситуацию более сложной. В такой ситуации коренные языки занимают самую уязвимую позицию в этой иерархии, и если с этим не бороться, то они не будут поддерживаться и будут утрачены. Однако в последнее время появилась другая точка зрения на многоязычие как на ресурс, которым нужно управлять.

С.Б. Белецкий поделился, что в Танзании он задавал вопросы профессорам о том, повлияло ли каким-либо образом на языковую политику опровержение теории о редукции мультязычия и появление новой точки зрения о многоязычии как ресурсе. Профессора ответили ему, что это никак не повлияло на языковую политику. Задача существующей языковой политики заключается в том, чтобы через 20–30–40 лет остатки других языков банту, на которых там говорят, воспринимались как некие диалекты суахили, который является национальным языком. Это, вероятно, является конечной задачей языковой политики, которая не выражена явно относительно коренных языков в публичной сфере. Он также отмечает, что отношения к коренным языкам в Танзании в публичной сфере негативны и что политикам, которые ведут свои предвыборные кампании, запрещено использовать языки тех регионов, куда они приезжают с предвыборными обещаниями. Это может привести к штрафам, а иногда и к снятию кандидата с процедуры.

В Танзании существует около 130 языков, что позволяет провести параллель между Танзанией и Россией. Однако в Танзании больше языков находится в благополучной зоне, и есть более 100 витальных языков, а также языки, которые находятся под угрозой исчезновения и требуют сохранения и документирования.

Восприятие многоязычия как «зла» для экономического развития было пересмотрено, и исследователи пришли к выводу, что язык является интегральной категорией, которая распадается на социокультурные переменные, такие как этническая принадлежность, поляризация и разобщенность внутри общества. Из этого автор делает вывод, что не многоязычие является причиной низких темпов экономического развития, а другие факторы, которые «прятались» под языком, ускользали от внимания исследователей. С.Б. Белецкий допускает вероятность того, что экономическое развитие тормозится из-за наличия поляризации в обществе (есть этнические группы, которые не могут представить себя единой нацией, народом) и предпочтение в правительстве представителей своего клана также могут тормозить экономическое развитие в стране. Эта ситуация находится на грани гражданской войны, что произошло в Руанде в 1994 г. Автор доклада указывает, что в дополнение к языковым различиям существует множество культурных и политических различий, которые связаны с языком. Изучение и анализ этих категорий очень важны для исследователей. Современная теория утверждает, что язык и многоязычие – это ресурс, который нужно учиться грамотно использовать и управлять им, а не избавляться от него.

Станислав Борисович подчеркнул, что ценность многоязычия, включая коренные языки, не может быть сведена только к рыночной логике. Он приводит пример, когда человек, не владеющий своим коренным языком, не может получить достойного образования и найти достойную работу. Коренные языки являются основой идентичности и культуры, а также инструментом для доступа к традиционному, экологическому и историческому знанию. Все это необходимо учитывать.

В качестве примера С.Б. Белецкий приводит креативные индустрии. Создание креативной индустрии во многом основано на многоязычии: участники команды, которые говорят на разных языках, представляют разные лингвистические и культурные фонды и имеют различный жизненный опыт. Именно благодаря симбиозу разных точек зрения и подходов к проблемам возможно достижение успеха в творческой сфере.

Кроме того, коренные языки играют важную роль в устойчивом развитии, особенно в свете пересмотренной теории экономики. Исследования антропологов и этнологов показывают, что в традиционном сообществе, где используется коренной язык, накопилось традиционное экологическое знание, которое позволяет этому сообществу на протяжении веков сосуществовать в гармонии с окружающей средой. Например, жители Танзании не знают, что такое экологический кризис, поскольку они из поколения в поколение передают мудрость через сказки, легенды и мифы, которые позволяют им сосуществовать с природной

средой, не разрушая ее. Автор доклада отмечает, что коренные языки дают доступ к знанию, которое может быть востребовано в бизнесе, индустрии.

Далее автор предлагает рассмотреть теоретическую модель использования коренного миноритарного языка, которая является формальной, доступной к модификации. В модели рассматривается выбор между родным коренным миноритарным языком и национальным или крупным языком “majority”. Для того, чтобы выбрать использование миноритарного языка, необходимо соответствовать как минимум трем критериям: спикер должен быть компетентным носителем языка, обладать достаточной степенью развития навыков общения на этом языке и прагматическими знаниями о том, в каких ситуациях и по каким сценариям нужно общаться на этом языке. Сумма трех переменных, которую авторы называют “capacity”, объединяет все эти факторы. Для того, чтобы быть эффективным спикером, необходимо обладать языковым потенциалом и иметь возможность использовать его. Должно быть языковое сообщество, в котором он будет пользоваться своим потенциалом, и должны быть услуги и товары, манипуляции с которыми будут сопровождаться коммуникацией на другом языке. Третьим важным условием является желание спикера использовать этот язык.

Все три фактора могут регулироваться языковой политикой, которая влияет на все аспекты использования языка. Успех языковой политики заключается в увеличении времени использования миноритарного языка. Важно отметить, – сказал докладчик, – что не обязательно время использования миноритарного языка должно быть больше, чем время использования национального или крупного языка. После внедрения языковой политики в жизнь можно провести «замер» и оценить ее эффективность. Если количество говорящих на миноритарном языке увеличится, то это будет считаться успехом.

Показанная модель может быть представлена в виде системы уравнений, где три функции определяют результат: функция полезности, функция производительности и функция спроса. Функция полезности означает, что носитель языка должен получать выгоду от его использования, иначе он перейдет на другой язык.

Далее обозначены переменные, от которых эта выгода зависит: $U=U_i(Z_i(x_i, t_i, E_i))$, где $i = a$ (национальный язык), b (миноритарный язык). Z – языковая деятельность, t – время, x – товары и услуги, которые служат основой коммуникации, E – возможность пользоваться языком. Второй формулой выступает формула производительности. $T_i=Z_i \tau_i(w/P_i, E_i)$, где w – добавочные затраты, τ – добавочные затраты (объем T и x , необходимые для определенной степени функционирования языка A или B). В данном контексте автор рассматривает речевую деятельность как метафору, она производится, и ее можно посчитать как товар. Ее объем

зависит от стоимости, важности и значимости тех услуг и товаров, которые служат основой коммуникации на данном языке, и времени, в течение которого эта коммуникация длится.

Далее была представлена третья формула, которая позволяет оценить время, необходимое для успешной языковой политики в рамках данного подхода. Она определяется увеличением времени использования миноритарного языка, и здесь представлена формула, по которой можно оценить это время, а также переменные, используемые для этой оценки. Кроме тех переменных, о которых уже было упомянуто, здесь присутствуют две новые переменные: стоимость коммуникативного продукта, который носитель миноритарного языка может предложить рынку, и объем времени, товара, который необходим для производства одной условной единицы коммуникации на миноритарном языке или на крупном языке. Данную переменную также можно оценить.

Простейшая интерпретация модели, по словам докладчика, следующая: параметры модели делятся на более мелкие составляющие. У этой модели есть множество интерпретаций, которые симулируются и прогоняются на данных. На основе этого формулируются рекомендации для специалистов, чтобы они могли принять решение о подходящей языковой политике. С.Б. Белецкий выделяет три кластера конкретных рекомендаций. Первый кластер – субсидии для книг на миноритарном языке, зависящие от степени дробности матрицы модели. Второй кластер – увеличение стоимости товаров, сопровождаемых коммуникацией на коренном языке, с целью развития экотуризма и культурного этнического туризма. В третьей группе рекомендаций обсуждается расширение сферы использования языка. Автор доклада более подробно останавливается на второй группе рекомендаций и иллюстрирует ее примером из своей практики, а именно рассказывает о производстве экологического знания и приводит кейс, который не был описан в теоретической литературе, но который он успешно применил на практике.

С.Б. Белецкий привел пример одного исследователя, Ту Юю, которой ученые вручили Нобелевскую премию в 2015 г. за открытие, над которым она работала несколько десятилетий. Ту Юю искала средства, которые помогли бы справиться с малярией в Китае, где в южных провинциях это является большой проблемой. Исследователь потратила 30 лет жизни на то, чтобы найти с помощью анализа традиционного знания то вещество, которое позволило создать самое действенное средство от малярии – артемизинин.

Ту Юю опрашивала традиционных целителей, чтобы узнать, какие средства они используют для лечения малярии, изучала древнюю китайскую медицинскую традицию, читала манускрипты на древнекитайском языке, и лингвисты ей помогали. Затем она составила список растений, которые использовались в лабораторных условиях, чтобы проанализировать

их эффективность в борьбе с малярией. Прошли тестирование около 400 растений, и после анализа традиционного знания 200 из них были проанализированы в лабораторных условиях. В итоге было выяснено, что самым эффективным в борьбе с малярией является банальная полынь. Из полыни было выделено и экстрагировано вещество, называемое артемиземным, на основе которого производятся современные лекарства от малярии. Экономика использует креативное мышление и научный подход для создания продуктов и услуг, и этому предшествует сложная интеллектуальная и креативная деятельность.

С.Б. Белецкий добавляет, что в данном случае экологическое традиционное знание было получено относительно этого вещества, но традиции были прерваны. Если бы кто-то задался целью найти такое вещество не в Китае, а в Африке, это заняло бы намного меньше времени, особенно если бы они обратились к масаи, которые едят полынь для того, чтобы не болеть малярией. Традиционное знание может быть использовано индустрией при работе с этими языками и культурами. На африканском континенте и в России существует большой объем такого традиционного знания, и мы всегда можем поучиться у Африки, – отмечает докладчик.

Вдохновившись этим кейсом, Станислав Борисович решил провести исследование на материале языка, на котором говорят в городе, где он раньше жил. Там преподавали этот язык, который также является официальным языком Танзании, а регион, где он используется, называется домом для этнической группы гого, которая до сих пор сохраняет свой язык и традиционные знания, связанные с ним. Для исследования он попросил помощи магистранта, который является носителем этого языка.

Целью исследования выступало обнаружение традиционных знаний этой этнической группы по использованию растений в традиционной медицине. Они выделили три вопроса: 1) какие растения используются представителями этнической группы в качестве лекарств от малярии, диареи и в качестве антисептиков; 2) как называются эти растения на языке гого и латыни; 3) как использовать эти растения в медицинских целях.

Теоретической основой выступала лингвистическая этноботаника и социология знаний. Используемые методы включали документирование языка в поле, составление гербария, структурированные интервью и обсуждение в фокус-группе. В 2019 г. в течение двух месяцев были проведены интервью с тремя традиционными целителями, были сфотографированы 30 растений, был сформирован гербарий и была собрана информация о том, как эти растения используются в традиционной медицине. Было проведено обсуждение в фокус-группе, чтобы проверить объективность полученных данных. Фокус-группа включала 13 компетентных носителей языка, которые подтвердили мнение традиционных целителей, что 30 выделенных растений используются именно таким образом. При помощи приложения PlantSnap были

установлены научные названия этих растений и была создана небольшая база данных, содержащая названия растений на языке гого, их научное название и способы использования.

Работа с литературой показала, что из 30 растений 28 описаны и про них много что известно. Два растения остались под вопросом, возможно, из-за того, что не удалось найти литературу, в которой описывались бы их фармакологические свойства. Планировалось проверить медицинские свойства этих двух растений в лаборатории, но коллега-микробиолог, которая должна была включиться в завершающий этап исследования, вернулась в Россию из-за начала пандемии. Несмотря на незавершенность исследования, при его обсуждении команда автора доклада пришла к выводу, что оно несет информационную значимость для микробиологов, поскольку даже если не будет обнаружено приписываемых растениям свойств, это поможет предостеречь тех, кто пойдет по их стопам.

Андрей Александрович Кибрик, доктор филологических наук, директор Института языкознания РАН, заведующий отделом типологии и ареальной лингвистики и сектором ареальной лингвистики поинтересовался, содержались ли в рассматриваемых медицинских и биологических журналах отсылки к народной медицине. В ответ докладчик поделился, что в журнальные статьи способы традиционного использования растений не попали. При этом сбор такой информации осуществлялся через язык-посредник (суахили или английский). Однако суахили не является родным языком для многих людей в деревнях, поэтому ответы на данном языке более краткие.

Кроме того А.А. Кибрик попросил докладчика кратко поделиться формулировкой научного знания, которое можно использовать как контраргумент мнению о том, что знание миноритарных языков ассоциируется с бедностью. С.Б. Белецкий отметил, что в Танзании существуют крупные этнические группы, насчитывающие около девяти миллионов человек. Они говорят на своих языках, однако при этом с уважением относятся к танзанийской нации и изучают язык этой страны в школе. Одной из причин сохранения родных языков может быть большое число представителей этнической группы, что создает среду для употребления языка на практике. В Танзании также распространено двуязычие, при котором переход с родного языка на суахили не требует больших усилий, так как языки близки по структуре. Кроме того, в Танзании существует группа людей, говорящих на языке гого, который для многих не является родным и считается вторым языком. Докладчик также добавил, что в атласе этнологии перепечатывались данные 1980–1990-х годов, которые могут быть устаревшими из-за незначительного числа настоящих носителей суахили в те годы. Он говорил об этом с профессорами, которые объяснили, что в то время язык был вторым для всех и носителей

суахили было мало, но сейчас молодежь говорит на нем так же, как на родном языке, поэтому статистика должна быть иной.

Эржен Владимировна Хилханова поинтересовалась, верно ли ее впечатление, что связь миноритарных языков с экономикой находится на периферии исследований об экономике языка. В ответе докладчик отметил хронологическую разность этапов развития экономики языка, а также тот факт, что коренные языки не рассматриваются как элемент человеческого капитала и могут быть одним из возможных направлений для дальнейших исследований, например рассмотреть коренные языки как элемент равновесия, где люди могут выбирать, на каком языке говорить (либо на своем родном, либо на государственном), проанализировать факторы, влияющие на этот выбор.

У *Натальи Васильевны Ситниковой* возник вопрос по представленной в докладе модели языков: были ли у автора попытки применения этой модели на российской почве и в чем заключаются проявления корреляции в Танзании. Автор ответил на это, что с материалом русского многоязычия не работал и ранее на протяжении многих лет в его фокусе была работа с африканскими языками. Автора интересовала не математическая часть, а кейсы из литературы. Его заинтересовал случай, описанный у Ту Юю, и он попытался поставить похожий эксперимент на материале африканского языка. Автор доклада заключает, что в итоге экологическое знание было обнаружено, но тестирование в лаборатории не было проведено. Докладчик отмечает, что ранее он не был вовлечен в рабочие группы по разработке языковой политики, но использовал бы все эти теории, как минимум, в мотивационной части. Важно обосновывать необходимость сохранения языкового разнообразия научными доводами. С.Б. Белецкий обращает внимание на то, что даже если экологическое знание будет получено от одного носителя языка и оно будет ценным, пойдет в индустрию, это уже аргумент в пользу того, что многоязычие нужно поддерживать и сохранять.

Римма Иннокентьевна Васильева добавила, что традиционные знания в России широко используются в каждом регионе. Например, в Якутии ювелирная промышленность получила большой прирост в начале 1990-х годов благодаря использованию традиционных знаний в производстве украшений. Аналогично, в Таиланде традиционные знания в области лекарственных растений успешно применяются в фармацевтической промышленности, что приносит большой доход королевству. По ее мнению, традиционные знания приносят выгоду в каждой республике России и вносят положительный вклад в развитие промышленности, например в производство изделий из мягкого золота, которые традиционно изготавливаются и продаются в нашей стране.

Эржен Владимировна поинтересовалась значениями элементов третьей формулы. Докладчик пояснил, что это может быть и заработная плата, например, для экскурсовода или директора музея, которые не могут заниматься своим бизнесом без знания языка. Это может быть символическое вознаграждение человеку, который не забыл свой язык. Каждая буква распадается на свое собственное уравнение, и можно найти формальные критерии для оценки символической стоимости и значимости. Существуют различные подходы к квантификации лингвистических категорий в экономике языка. В итоге находятся способы, чтобы превратить все это в цифры.

В контексте беседы о языковом туризме докладчик также отметил, что число носителей языка сукума и гого достаточно большое, поэтому этим языкам не угрожает вымирание. И с языком хадзабе тоже все в порядке благодаря особому отношению к языку. Они не то что ограждают себя от внешнего мира, внешний мир сам понял, что их не нужно цивилизовать, что это такая жемчужина Танзании. Они их там охраняют, пытаются поддерживать их условия традиционного быта, чтобы сохранить первозданность своей культуры. Однако автор доклада дополняет, что в данном случае языковой туризм превращается в научный, поскольку многие ученые приезжают изучать культуры и языки местных жителей, например хадзабе, сукума и гого. Они приезжают для проведения научных исследований и изучения культурных особенностей местных жителей.

Подводя итог, Андрей Александрович Кибрик подчеркнул познавательный характер доклада и разносторонний характер дискуссии. Андрей Александрович отметил плодотворную работу на данном заседании и необычную тематику доклада, выразив надежду, что в будущем появится возможность познакомиться с большим количеством докладов по похожей тематике.

Более подробно ознакомиться с материалами двадцатого заседания Дискуссионно-аналитического клуба можно на сайте Института языкознания РАН по ссылке https://iling-ran.ru/web/ru/workshops/220920_daclp.

К.А. Давыдова

Московский педагогический государственный университет

Давыдова Кристина Андреевна – магистрант, Московский педагогический государственный университет, Россия

Адрес: 119435, Россия, Москва, Малая Пироговская ул. дом 29/7 стр. 4.

Эл. адрес: davykristina@gmail.com

Davydova Kristina Andreevna – master's student, Moscow Pedagogical State University, Russia

Address: 119435, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya st. building 29/7 building 4.

Email address: davykristina@gmail.com

Для цитирования: *Давыдова К.А.* Двадцатое заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике. Москва. Институт языкознания РАН. 20 сентября 2022 г. // Социолингвистика. 2023. № 4 (16). С. 150–161. DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-150-161

For citation: *Davydova K.A.* The twentieth meeting of the analytical discussion club on language policy. Moscow. Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. 20 September.2022 // Sociolinguistics. 2023. No. 4(16). Pp. 150–161. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-150-161